

Гегемония и мировой порядок: обзор концепции «сложной гегемонии»^{1, 2}

И.А. Сафранчук, В.М. Жорнист, А.Д. Несмашный

Сафранчук Иван Алексеевич — к.полит.н., в.н.с. Института международных исследований (ИМИ) МГИМО МИД России; доцент департамента международных отношений Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; Российская Федерация, 119454, Москва, просп. Вернадского, д. 76; E-mail: i.safranchuk@inno.mgimo.ru

Жорнист Вера Михайловна — аналитик Центра евроазиатских исследований Института международных исследований (ИМИ) МГИМО МИД России; Российская Федерация, 119454, Москва, просп. Вернадского, д. 76; E-mail: v.m.zhornist@my.mgimo.ru

Несмашный Александр Дмитриевич — аналитик Центра евроазиатских исследований Института международных исследований (ИМИ) МГИМО МИД России; Российская Федерация, 119454, Москва, просп. Вернадского, д. 76; E-mail: a.d.nesmashnyj@my.mgimo.ru

В статье рассматриваются ключевые темы и дискуссионные вопросы, затронутые в книге «Гегемония и мировой порядок: переосмысление власти в глобальной политике» (Hegemony and World Order: Reimagining Power in Global Politics / P. Dutkiewicz, T. Casier, J. Aart Scholte (eds). Routledge, 2020). Книга предлагает рассмотреть проблемы, связанные с современным состоянием гегемонии в мире, с позиций различных теоретических подходов: неолиберального, неореалистского, конструктивистского, неограммистского, мир-системного и постколониального. Книге удастся привнести добавленную стоимость в теорию гегемонии благодаря синтезу этих подходов через анализ современного этапа глобализации и разработку концепции «сложной гегемонии». На более прикладном уровне в книге «Гегемония и мировой порядок» изучаются перспективы мирового порядка и потенциал альтернативных гегемонов, таких как Россия и Китай. Кроме того, подробно раскрывается вопрос о роли негосударственных акторов в мировых гегемонистских структурах управления. На основе материала книги «Гегемония и мировой порядок» авторы анализируют способность ведущих игроков осуществлять «сложную гегемонию» и задаются вопросом о востребованности гегемонии в условиях нового мирового порядка.

Ключевые слова: теория международных отношений; гегемония; власть; мировой порядок; гегемонистская стабильность

Для цитирования: Сафранчук И.А., Жорнист В.М., Несмашный А.Д. (2021). Гегемония и мировой порядок: обзор концепции «сложной гегемонии» // Вестник международных организаций. Т. 16. № 1. С. 172–183 (на русском языке). DOI: 10.17323/1996-7845-2021-01-09

Литература по гегемонии обширна, и регулярно выходят новые исследования [Ikenberry, Nexon, 2019; Anderson, 2017], однако это свидетельствует не только о достаточно серьезной проработанности тематики, но и о некоторой ее фрагментированности: существует множество интерпретаций и пониманий гегемонии. Книга «Гегемония и мировой

¹ Статья поступила в редакцию в феврале 2021 г.

² Статья подготовлена И.А. Сафранчуком при финансовой поддержке МГИМО МИД России в рамках проекта № 1921-01-04.

порядок: переосмысление власти в глобальной политике» [Dutkiewicz et al., 2020a] претендует на всеохватность, то есть ее авторы пытаются осветить всю проблематику гегемонии в современных международных отношениях. В первом разделе рассматривается концепция гегемонии (Hegemony as conceptual map), во втором (Practices of hegemony) выстраивается анализ вокруг ресурсов и инструментов гегемонии: материальных, дискурсивных, институциональных и перформативных. В третьем разделе (Hegemony in action) рассматриваются некоторые практические международные ситуации: американо-китайское противостояние, индийская внешняя политика, международные отношения в Центральной Азии через призму исследований по гегемонии. При этом авторы представляют разные национальные школы (Великобритании, Индии, Канады, Китая, Центральной Азии, Европы, США и России), что позволяет сгладить западо- и американоцентризм, столь свойственный ранним исследованиям по гегемонии и вообще концептуально-теоретическим книгам престижных западных издательств [Maliniak et al., 2018].

Гегемония рассматривается с позиций разных теоретических подходов, для этого даются обзоры интерпретаций и способов концептуализации гегемонии разными теоретическими школами. Здесь нет необходимости их все повторять, поскольку большинство из них (неореалистский, неолиберальный, мир-системный, неограмшианский) хорошо знакомы российским международникам. Впрочем, подходы интерсекциональный³ и политической экологии⁴ не столь широко у нас известны.

Раскладывая по полочкам теоретические подходы, авторы создают когнитивную основу для анализа проблем мирового порядка, поскольку, как говорится в предисловии, «именно гегемония в мировом масштабе интересует авторов этой книги», и «она представляет собой особенно любопытный феномен в условиях отсутствия мирового правительства и перспектив его формирования в обозримом будущем» [Scholte et al., 2020, p. 5]. С учетом такого исследовательского интереса формулируется определение гегемонии на стыке социальных теорий власти и теорий гегемонии, которого и придерживаются авторы книги при всем разнообразии представленных в ней подходов: «...гегемония – это легитимное правление», при котором «доминирующие игроки в мировой политике задействуют свои ресурсы для поддержки договоренностей, упорядочивающих жизнь мирового сообщества», причем «многие или даже большинство акторов поддерживают гегемонистскую власть, считая ее уместной и правильной» [Scholte et al., 2020, p. 6].

В книге можно выделить три сквозных темы: 1) возможность гегемонии в современных условиях; 2) потенциал США, Китая и России как гегемонов; 3) гегемония, в центре которой не находится государство.

С самого начала в книге констатируется существование широко распространенного представления о том, что мировая система находится в кризисе, и он имеет два измерения: с одной стороны, есть глобальные вызовы, которые требуют решения за счет укрепления международного сотрудничества, а с другой – меняется глобальный баланс сил в мире и нарастает соперничество [Scholte et al., 2020, p. 1]. Далее предпринима-

³ Интерсекциональный подход, близкий к феминизму, предполагает, что власть в обществе распределяется сразу по многим измерениям социальной стратификации (пол, возраст, национальность, вероисповедание, расовая принадлежность и т.п.), а гегемонию осуществляют индивиды, которые относятся к более могущественным группам на пересечении нескольких форм социальной стратификации (так называемые интерсекции) [Scholte et al., 2020, p. 9].

⁴ Политическая экология выстраивает анализ социально-политических процессов вокруг антропоцентризма современного мира, при котором «жизнь других видов подчинена человеческой воле» [Scholte et al., 2020, p. 10].

ются попытки разобраться с причинами кризиса с разных теоретических перспектив. Наиболее цельные ответы можно получить с неореалистской, неолиберальной и мир-системной перспектив [Schmidt, 2020; Casier, 2020; Silver, Payne, 2020; Germain, 2020; Xin, 2020; Wang, 2020].

Для реалистов и неореалистов кризис международной системы, которая в последние десятилетия столь явно строилась вокруг лидера-гегемона США или коллективного Запада, кажется естественным следствием либеральных иллюзий [Mearsheimer, 2018]. Эта школа понимает гегемонию в терминах конфликта и борьбы между государствами за власть. Стремление к гегемонии, то есть к власти и влиянию в международных делах, неореалисты считают естественным. И бывает, что какая-то держава преодолевает обычно господствующий баланс сил и становится доминирующей. Тогда она использует свое материальное превосходство (особенно в военной мощи), чтобы создать механизмы мирового порядка, призванные сохранить свое первенство. В тех случаях, когда международные соглашения не соответствуют национальным интересам гегемона-реалиста и не укрепляют его власть, он от них отказывается. Одновременно неореалисты считают долгосрочную мировую гегемонию невозможной, а целенаправленную политику по ее созданию расточительной, так как попытки ее установить обязательно встретят сопротивление и в конечном счете не будут успешными.

В рамках неолиберальной теории отношение к гегемонии не лишено некоторой двойственности. С одной стороны, от идеализма и классического либерализма остается ставка на «хорошего» гегемона, то есть такого, который будет организовывать и гарантировать международный порядок и сотрудничество, не делая упор на принуждении. Напомним: во второй половине XX в. либеральный подход сформулировал положительное отношение к гегемонии и гегемонистскому порядку, связав хаос и конфликтность первой половины века с отсутствием государства-гегемона, способного обеспечить порядок и международное сотрудничество, а экономическое развитие и социальный прогресс после Второй мировой войны в капиталистическом мире с лидерской ролью США. Эта базовая позиция, изначально сформулированная в начале 1970-х Чарльзом Киндлбергером, в дальнейшем неоднократно подтверждалась основными либеральными и неолиберальными авторами [Keohane, 1984; Nye, 1990; Ikenberry, 2001; 2018]. Поэтому и сейчас, когда речь заходит о нарушителях международного порядка, ревизионистах, «изгоях», неолибералы апеллируют к лидеру-гегемону. Однако на базе дискуссий 1960–1970-х годов о качественных последствиях феномена взаимозависимости еще в начале 1980-х годов была сформулирована идея, согласно которой гегемонистский порядок становится менее возможен, поэтому система международного сотрудничества должна быть способна существовать не с опорой на государство-гегемона, а с опорой на международные институты [Keohane, 1984], что, собственно, и стали называть институциональным либерализмом, или просто неолиберализмом. Поэтому для неолибералов кризисные явления в мировой системе – это следствие недостаточной развитости ее международной компоненты.

С позиций мир-системного подхода, а также неограмшизма, смыкающегося с первым в близости к неомарксистскому духу и нормативной поддержке структурно угнетенных групп, имеет место кризис гегемонистского мирового порядка и современной модели глобального капитализма. Глобальное неравенство, неспособность Запада отвечать на общие вызовы и запросы «снизу» приводят к протестам во всех частях мира. Для существующего гегемона исполнение своих функций по «социальному контракту» больше не является прибыльным, и он фактически отказывается от их выполнения. Социальные протесты – это признак разрушения социальных основ глобального мирового порядка и подрыва легитимности доминирующих стран. Меняющийся ба-

ланс сил и состояние «системного хаоса» порождают запрос на нового гегемона [Silver, Payne, 2020]. Ему придется учитывать, что страны периферии не просто требуют перераспределения выгод от глобальных цепочек добавленной стоимости, то есть пересмотра условий взаимодействия по линии центр – периферия, а близки к тому, чтобы вообще изменить концепт отношений с центром. Они отходят от стремления «догнать» страны центра и вместо этого сами становятся центрами аккумуляции капитала, что ведет к перераспределению богатства в мировом масштабе и кризису современной модели глобального капитализма [Dutkiewicz, 2020a].

Некоторые авторы книги пытаются синтезировать разные теоретические подходы. На стыке неолиберального, неореалистского, постколониального и конструктивистского подходов возникает вопрос о разделении понятий материальной глобальности и идейной универсальности, которые в последние десятилетия объединялись в общую категорию «глобализации» [Safranchuk, 2020b]. Напомним, с точки зрения постколониализма мировая гегемония проистекает из западного проекта «Модерна», чей социальный порядок и ценностные установки стали доминирующей силой мирового общества, а для конструктивистов гегемония в мировой политике связана с главенствующими схемами мышления (knowledge frames). В одной из глав книги утверждается, что в мире продолжается материальная глобализация, то есть связанность и взаимозависимость, эффекты которой подробно прорабатывали неолибералы, но начался упадок идейного универсализма. Такое расхождение – это современная структурная реальность, которая делает гегемонию менее возможной. Чтобы заработали неореалистские интерпретации – должна произойти значительная материальная деглобализация. А чтобы заработали неолиберальные взгляды – нужна мощная идейная реуниверсализация мира [Safranchuk, 2020b, p. 76].

Еще более амбициозной попыткой обобщить в некую непротиворечивую картину разные теоретические подходы стала предлагаемая в книге концепция «сложной гегемонии» (complex hegemony). Она синтезируется методом логической абдукции с опорой на метатеорию сложности [Scholte, 2020]. Эта теория отказывается от рассмотрения гегемонии только в одном измерении, называя такой подход редуционистским, и обращается к анализу множества ее измерений, совмещая при этом различные теоретические парадигмы. Подход «сложной гегемонии» постулирует, что порядок конституируется множеством сил, включающих самого гегемона, его союзников, международные режимы, элитные группы, капитализм, антропоцентризм, доминирующие нормы и дискурсы, социальные иерархии. Таким образом, гегемонистское доминирование достигается и поддерживается материальными, дискурсивными, институциональными и перформативными инструментами. Именно за счет комплекса таких инструментов. Ни один из них по отдельности недостаточен для получения или поддержания гегемонии.

Таким образом, гегемон должен быть «виртуозом» мировой политики. Поэтому весьма релевантной оказывается вторая сквозная тема – потенциал претендентов на мировую гегемонию и проблемы, с которыми они сталкиваются.

Не новость, что существуют как оптимистические, так и пессимистические политические и экспертно-научные взгляды на американскую гегемонию. Одни полагают, что она продлится долго, другие видят ее упадок [Schmidt, 2020, p. 41–42]. При этом неолибералы, хотя и нацелены на передачу в перспективе функций поддержания мирового порядка глобальным институтам, в настоящем хотят видеть США гегемон-лидером и доказывают, что это выгодно самим США. Реалисты же (как оборонительные, так и наступательные) отрицают это. Соответственно, первые полагают, что США следует вкладываться в удержание гегемонии, а вторые считают, что США необходимо

смириться с упадком их гегемонии. Важно, что у этих основных школ взгляды на американскую гегемонию являются производными от их общетеоретических построений. Поэтому и неолИБералы, и неореалисты не столько оценивают, могут или не могут США быть гегемоном, сколько хотят, чтобы США поступили в соответствии с их теориями. Сильный нормативный элемент по отношению к американской гегемонии есть также у неомарксистского, мир-системного, неограмшистского, постколониального, интерсекционального подходов: аналитически объясняя механизмы поддержания иерархического порядка, в то же время они на стороне структурно угнетенных (subaltern) морально [Scholte et al., 2020, p. 8–10].

Прочной в книге представлена экономическая основа американской гегемонии — долларовая система. Она рассматривается в традиции “longue durée” Школы «Анналов» [Germain, 2020]. Конкретные области мировой экономики, в которых проявляются гегемонистские практики, — это капитализм, рыночная экономика и материальная жизнь. Под материальной жизнью понимается сумма практик и ежедневная рутина, а капитализм и рыночная экономика рассматриваются по отдельности, при этом в некоторых случаях капитализм может выступать в качестве «антирынка», а рыночная экономика служит воплощением либеральных идей. Доминирование доллара во всех трех областях сохраняется: после 1989 г. в мировую экономику включались всё новые страны, что вело к увеличению обращения доллара, «долларизация» остается высокой, а США как «оплот» доллара сохраняют способность к производству ресурсов и привлечению капитала, пользуясь своим положением в политической иерархии. Несмотря на растущий протест против политики США, все еще сохраняется доверие либеральным идеалам (“longue durée”), стоящим за американским долларом. Мировая валюта изменится только в случае серьезных изменений в структуре мировой экономики, которых в необходимом масштабе пока не наблюдается. Капитализм и рыночная экономика, являющиеся основой существующей структуры, глубоко укоренились в мировой экономике, до сих пор устойчивы и меняются медленно, не предполагая существенной трансформации системы, а позиция доллара, сохраняющего прочные материальные и идейные основы, в качестве мировой валюты остается устойчивой, составляя фундамент экономической компоненты гегемонии США.

Однако совсем не так позитивно для американской гегемонии выглядит ее идейная составляющая с конструктивистских позиций [Chebankova, 2020]. Классический западный либерализм, который в течение нескольких веков предлагал ответы на экзистенциальные вопросы человека, больше не выполняет эту функцию. В результате различных политических и идеологических трансформаций этот порядок начал создавать широкий спектр этических дилемм и противоречий, в результате чего возникло несколько альтернативных публичных доктрин относительно внутренней политики и внешнеполитического курса. Мир входит в новую фазу исторического развития, в ходе которой происходит переосмысление экономической, политической и культурной гегемонии западного мира. Началась, как отмечалось ранее, идейная деуниверсализация [Safranchuk, 2020b], а в соперничестве великих держав есть не только практическая, но и значительная идейная составляющая [Safranchuk, 2018; 2020a].

Американская гегемония сохраняет прочный экономический фундамент, но слаба идейно. В этом контексте представляет интерес потенциал альтернативных игроков на роль мирового гегемона.

Главные конкуренты США, бросающие вызов нынешнему гегемону, — это Китай и Россия. Стратегия Китая в книге характеризуется как долгосрочная и инклюзивная (ориентирована на сотрудничество), а стратегия России — как краткосрочная и конфронтационная [Casier, 2020]. Китай обладает внушительным экономическим потен-

циалом, он первый в мире по ВВП по ППС. В последние десять-пятнадцать лет Китай расширяет свое влияние в различных международных институтах и пытается создавать собственные международные институциональные структуры. Противостояние Китая и США по экономическим и технологическим вопросам рассматривается как гегемонистская борьба [Xin, 2020; Wang, 2020]. Однако поражение одного участника схватки не будет автоматически означать начало эпохи гегемонии другого. У Китая нет комплекса идей, которые он может предложить миру. У него также нет системы военных альянсов, которые помогут сплотить вокруг него союзников. Россия лидирует по величине ядерного арсенала, но уступает и США, и Китаю по общим военным расходам. Но при этом Россия – опытный международный игрок, и внутри России есть некоторые идеи, которые могут быть востребованы в мире [Chebankova, 2020].

Важно, что все эти игроки имеют и некоторые идентичные проблемы. С мир-системных, неограмшистских и постколониальных позиций все они сталкиваются с одной и той же преградой для укрепления своего мирового влияния – социальными протестами [Silver, Payne, 2020; Akchurina, 2020].

Получается, что ни один из претендентов на мировую гегемонию не является «виртуозом», не способен (по крайней мере, в настоящем) практиковать «сложную гегемонию». Другие новые глобальные игроки еще в меньшей степени на это способны. Например, для Индии постколониальное наследие можно рассматривать как фактор, лишаящий ее гегемонистских амбиций, даже если в будущем для этого возникнут материальные возможности [Vajrai, Parashar, 2020]. Поэтому вполне актуален третий сквозной вопрос книги – возможна ли гегемония, в центре которой не будет государства?

Хорошо известный феномен возрастания роли негосударственных акторов экстраполируется в книге на предмет мировой гегемонии: «...даже наиболее сильные государства являются участниками многослойных систем власти, будучи одновременно объектами и субъектами сложной сети отношений» [Dutkiewicz et al., 2020b, p. 241].

На мировой политической арене возникают негосударственные игроки, которые способны значительно влиять на мировой порядок. Они часто действуют заодно с традиционными акторами, но при этом автономно, будучи иерархически неподконтрольными последним. Это ведет к тому, что власть (способность достигать поставленных задач) все больше расходится с политикой (возможностью ставить эти задачи), перетекая из рук государства в руки негосударственных акторов. В итоге государство становится слабее из-за дефицита власти, а народ теряет доверие к способности институтов обеспечить его интересы и, прежде всего, безопасность.

В качестве примера негосударственного актора, сосредоточившего в своих руках существенную власть, рассматривается Think20 [Pal, 2020]. Эта сеть мозговых центров при G20 выполняет востребованную экспертную функцию и приобретает некоторую «экспертную власть» – способность и право задавать повестку и доминирующий нарратив, даже критически оценивать действия государств. Think20 обеспечивает «самощущение» мирового порядка и, таким образом, может легитимировать гегемонию [Pal, 2020, p. 161].

Другим примером роли негосударственных акторов в мировом порядке является работа неправительственных организаций в контексте формирования доминирующего нарратива в области международной миграции [Geiger, 2020]. Идея «управления миграционными потоками» (migration management) была воплощена в Международной организации по миграции (МОМ). В книге МОМ воспринимается как «вспомогательный» гегемон, поскольку фактически она обладает властью, достаточной для осуществления ключевого влияния в сфере миграции. Кроме того, несмотря на достаточно уз-

кий профиль, МОМ оказывает влияние и на другие сферы. Например, МОМ создает союзы с целью реформирования глобального порядка в сферах, выходящих за рамки миграционной политики [Geiger, 2020, p. 164].

Негосударственные акторы вполне могут играть роль гегемонов в каких-либо конкретных областях. При этом они могут не только брать на себя роль гегемонов, но и мешать чужой гегемонии. Например, социальные силы играли и продолжают играть важную роль в предотвращении гегемонии в регионе центральной Азии [Akchurina, 2020].

Если обобщить логику всей книги, то получается, что мировая гегемония в современных условиях должна быть многомерной, комплексной. Но такая «сложная гегемония» сейчас не под силу никому – ни отдельному государству, ни международным институтам. При этом в книге намечены два варианта объяснения такого состояния. Первое объяснение фокусируется на акторах. Государства, даже самые могущественные, не способны быть «виртуозами» в такой степени, в какой это необходимо для осуществления мировой власти. Одновременно они достаточно сильны, чтобы, с одной стороны, не дать получить власть своему сопернику, а с другой, не отдать такую власть международным институтам. Социальные движения также препятствуют консолидации гегемонии. Второе объяснение – устойчивая мировая власть невозможна в силу характеристик международной среды. К традиционному неореалистскому взгляду на этот счет (соперничество вокруг распределения возможностей) настоящая книга добавляет идеаторный аспект, а именно – идейный плюрализм в современном мире как следствие его деуниверсализации.

Авторы книги последовательны в своих рассуждениях и видят перспективу установления мультигегемонистской (полицентричной) международной системы [Dutkiewicz et al., 2020a, p. 244]. Впрочем, вряд ли это можно считать единственным вариантом развития ситуации. Сам факт ослабления контролируемости системы вызывает вопрос о востребованности гегемонии как доминирующей формы глобального управления. Движение в сторону большей фрагментированности и меньшей управляемости – это не только следствие снижения способности отдельных акторов консолидировать единоличную гегемонию, но и причина: возможно, акторам больше не нужна гегемония, а формы взаимодействия полностью изменятся. Вопрос, останется ли гегемония востребованной в будущем, и какие формы она примет, остается открытым.

Источники

Akchurina V. (2020). On the Power of Improvisation: Why Is There No Hegemon in Central Asia? *Hegemony and World Order: Reimagining Power in Global Politics* (P. Dutkiewicz, T. Casier, J.A. Scholte (eds)). L.: Routledge. Режим доступа: <https://doi.org/10.4324/9781003037231>.

Anderson P. (2017). *The H-Word: The Peripeteia of Hegemony*. Verso.

Vajpai R.D., Parashar S. (2020). India in the 'Asian Century': Thinking Like a Hegemon? *Hegemony and World Order: Reimagining Power in Global Politics* / P. Dutkiewicz, T. Casier, J.A. Scholte (eds). L.: Routledge. Режим доступа: <https://doi.org/10.4324/9781003037231>.

Casier T. (2020). Unravelling Power and Hegemony: Why Shifting Power Relations Do Not Equal a Change of International Order. *Hegemony and World Order: Reimagining Power in Global Politics* / P. Dutkiewicz, T. Casier, J.A. Scholte (eds). L.: Routledge. Режим доступа: <https://doi.org/10.4324/9781003037231>.

Chebankova E. (2020). The Role of Ideas: Western Liberalism and Russian Left Conservatism in Search of International Hegemony. *Hegemony and World Order: Reimagining Power in Global Politics* / P. Dutkiewicz, T. Casier, J.A. Scholte (eds). L.: Routledge. Режим доступа: <https://doi.org/10.4324/9781003037231>.

- Dutkiewicz P., Casier T., Scholte J.A. (2020a). Conclusions: Hegemony and World Order. *Hegemony and World Order: Reimagining Power in Global Politics* / P. Dutkiewicz, T. Casier, J.A. Scholte (eds). L.: Routledge. Режим доступа: <https://doi.org/10.4324/9781003037231>.
- Dutkiewicz P., Casier T., Scholte J.A. (eds) (2020b). *Hegemony and World Order: Reimagining Power in Global Politics*. L.: Routledge. Режим доступа: <https://doi.org/10.4324/9781003037231>.
- Geiger M. (2020). Shifting Hegemonies in Global Migration Politics and the Rise of the International Organization for Migration. *Hegemony and World Order: Reimagining Power in Global Politics* / P. Dutkiewicz, T. Casier, J.A. Scholte (eds). L.: Routledge. Режим доступа: <https://doi.org/10.4324/9781003037231>.
- Germain R. (2020). Global Hegemony From a Longue Durée Perspective: The Dollar and the World Economy. *Hegemony and World Order: Reimagining Power in Global Politics* / P. Dutkiewicz, T. Casier, J.A. Scholte (eds). L.: Routledge. Режим доступа: <https://doi.org/10.4324/9781003037231>.
- Ikenberry G.J. (2001). American Power and the Empire of Capitalist Democracy // *Review of International Studies*. Vol. 27. No. 5. P. 191–212. Режим доступа: <https://doi.org/10.1017/S0260210501008087>.
- Ikenberry G.J. (2018). The End of Liberal International Order? // *International Affairs*. Vol. 94. No. 1. P. 7–23. Режим доступа: <https://doi.org/10.1093/ia/iix241>.
- Ikenberry G.J., Nexon D.H. (2019). Hegemony Studies 3.0: The Dynamics of Hegemonic Orders. // *Security Studies*. Vol. 28. No. 3. P. 395–421. Режим доступа: <https://doi.org/10.1080/09636412.2019.1604981>.
- Keohane R.O. (1984). *After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy*. Princeton University Press.
- Maliniak D., Peterson S., Powers R., Tierney M.J. (2018). Is International Relations a Global Discipline? Hegemony, Insularity, and Diversity in the Field // *Security Studies*. Vol. 27. No. 3. P. 448–484. Режим доступа: <https://doi.org/10.1080/09636412.2017.1416824>.
- Mearsheimer J. (2018). *Great Delusion: Liberal Dreams and International Realities*. Yale University Press. Режим доступа: <https://doi.org/10.2307/j.ctv5cgb1w>.
- Nye J. (1990). *Bound to Lead: The Changing Nature of American Power*. Basic Books.
- Pal L. (2020). Twilight of Hegemony: The T20 and the Defensive Re-Imagining of Global Order. *Hegemony and World Order: Reimagining Power in Global Politics* / P. Dutkiewicz, T. Casier, J.A. Scholte (eds). L.: Routledge. Режим доступа: <https://doi.org/10.4324/9781003037231>.
- Safranchuk I. (2018). Russian-U.S. Relations: Torn Between the Practical and Ideational Agendas. *Russia in Global Affairs*. Vol. 16. No. 4. P. 96–121. Режим доступа: <https://doi.org/10.31278/1810-6374-2018-16-4-96-119>.
- Safranchuk I. (2020a). M-Messianism // *Russia in Global Affairs*. Vol. 18. No. 1. P. 105–107. Режим доступа: <https://doi.org/10.31278/1810-6374-2020-18-1-105-107>.
- Safranchuk I. (2020b). Globalization and the Decline of Universalism: New Realities for Hegemony. *Hegemony and World Order: Reimagining Power in Global Politics* / P. Dutkiewicz, T. Casier, J.A. Scholte (eds). L.: Routledge. Режим доступа: <https://doi.org/10.4324/9781003037231>.
- Schmidt B. (2020). Hegemony: A Conceptual and Theoretical Analysis and Its Application to the Debate on American Hegemony. *Hegemony and World Order: Reimagining Power in Global Politics* / P. Dutkiewicz, T. Casier, J.A. Scholte (eds). L.: Routledge. Режим доступа: <https://doi.org/10.4324/9781003037231>.
- Scholte J.A. (2020). Rethinking Hegemony as Complexity. *Hegemony and World Order: Reimagining Power in Global Politics* / P. Dutkiewicz, T. Casier, J.A. Scholte (eds). L.: Routledge. Режим доступа: <https://doi.org/10.4324/9781003037231>.
- Scholte J.A., Casier T., Dutkiewicz P. (2020). Hegemony in World Politics. An Introduction. *Hegemony and World Order: Reimagining Power in Global Politics* / P. Dutkiewicz, T. Casier, J.A. Scholte (eds). L.: Routledge. Режим доступа: <https://doi.org/10.4324/9781003037231>.
- Silver B.J., Payne C.R. (2020). Crises of World Hegemony and the Speeding Up of Social History. *Hegemony and World Order: Reimagining Power in Global Politics* / P. Dutkiewicz, T. Casier, J.A. Scholte (eds). L.: Routledge. Режим доступа: <https://doi.org/10.4324/9781003037231>.

Wang Y. (2020). The US – China Trade War and Hegemonic Competition: Background, Negotiations, and Consequences. *Hegemony and World Order: Reimagining Power in Global Politics* / P. Dutkiewicz, T. Casier, J.A. Scholte (eds). L.: Routledge. Режим доступа: <https://doi.org/10.4324/9781003037231>.

Xin Z. (2020). Competition in Convergence: US – China Hegemonic Rivalry in Global Capitalism. *Hegemony and World Order: Reimagining Power in Global Politics* / P. Dutkiewicz, T. Casier, J.A. Scholte (eds). L.: Routledge. Режим доступа: <https://doi.org/10.4324/9781003037231>.

Hegemony and World Order: An Overview of the Concept “Hegemony as Complexity”^{1, 2}

I. Safranchuk, V. Zhornist, A. Nesmashnyi

Ivan Safranchuk – PhD (Political Science), Senior Research Fellow, Institute for International Studies, MGIMO University; Associate Professor, Department of International Affairs, National Research University Higher School of Economics; 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, Russian Federation; E-mail: i.safranchuk@inno.mgimo.ru

Vera Zhornist – Analyst, Center of Eurasian Studies, Institute for International Studies, MGIMO University; 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, Russian Federation; E-mail: v.m.zhornist@my.mgimo.ru

Alexander Nesmashnyi – Analyst, Center of Eurasian Studies, Institute for International Studies, MGIMO University; 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, Russian Federation; E-mail: a.d.nesmashnyj@my.mgimo.ru

Abstract

*This article reviews the key topics and debates in *Hegemony and World Order: Reimagining Power in Global Politics* (Routledge, 2020), edited by P. Dutkiewicz, T. Casier, J. A. Scholte. The volume covers several issues related to hegemony in contemporary politics from neo-liberal, realist, constructivist, neo-Gramscian, world-systems and postcolonial theoretical perspectives. The concept of “complex hegemony,” briefly evaluated in this review, and the analysis of the recent stage of globalization presented in the volume offer meaningful contributions to the theoretical debates. From a more practical perspective, *Hegemony and World Order* dwells on the future of world order and the prospects for alternative hegemonic projects, including those sponsored by China and Russia. Additionally, the hegemony of non-state actors in global governance is studied in detail. The review considers the ability of the leading states to execute complex hegemony and discuss the demand for hegemony in the context of the transformation of world order.*

Key words: international relations theory; hegemony; power; world order; hegemonic stability

For citation: Safranchuk I., Zhornist V., Nesmashnyi A. (2021). Hegemony and World Order: An Overview of the Concept “Hegemony as Complexity”. *International Organisations Research Journal*, vol. 16, no 1, pp. 172–183 (in Russian). DOI: 10.17323/1996-7845-2021-01-09

References

- Akchurina V. (2020). On the Power of Improvisation: Why Is There No Hegemon in Central Asia? *Hegemony and World Order: Reimagining Power in Global Politics* (P. Dutkiewicz, T. Casier, J.A. Scholte (eds)). London: Routledge. Available at: <https://doi.org/10.4324/9781003037231>.
- Anderson P. (2017). *The H-Word: The Peripeteia of Hegemony*. Verso.
- Bajpai R. D., Parashar S. (2020). India in the ‘Asian Century’: Thinking Like a Hegemon? *Hegemony and World Order: Reimagining Power in Global Politics* (P. Dutkiewicz, T. Casier, J.A. Scholte (eds)). London: Routledge. Available at: <https://doi.org/10.4324/9781003037231>.
- Casier T. (2020). Unravelling Power and Hegemony: Why Shifting Power Relations Do Not Equal a Change of International Order. *Hegemony and World Order: Reimagining Power in Global Politics* (P. Dutkiewicz, T. Casier, J.A. Scholte (eds)). London: Routledge. Available at: <https://doi.org/10.4324/9781003037231>.

¹ The editorial board received the article in February 2021.

² Ivan Safranchuk’s research for this article was funded by MGIMO-University (Project Number 1921-01-04).

- Chebankova E. (2020). The Role of Ideas: Western Liberalism and Russian Left Conservatism in Search of International Hegemony. *Hegemony and World Order: Reimagining Power in Global Politics* (P. Dutkiewicz, T. Casier, J.A. Scholte (eds)). London: Routledge. Available at: <https://doi.org/10.4324/9781003037231>.
- Dutkiewicz P., Casier T., Scholte J.A. (2020a). Conclusions: Hegemony and World Order. *Hegemony and World Order: Reimagining Power in Global Politics* (P. Dutkiewicz, T. Casier, J.A. Scholte (eds)). London: Routledge. Available at: <https://doi.org/10.4324/9781003037231>.
- Dutkiewicz P., Casier T., Scholte J.A. (eds) (2020b). *Hegemony and World Order: Reimagining Power in Global Politics*. London: Routledge. Available at: <https://doi.org/10.4324/9781003037231>.
- Geiger M. (2020). Shifting Hegemonies in Global Migration Politics and the Rise of the International Organization for Migration. *Hegemony and World Order: Reimagining Power in Global Politics* (P. Dutkiewicz, T. Casier, J.A. Scholte (eds)). London: Routledge. Available at: <https://doi.org/10.4324/9781003037231>.
- Germain R. (2020). Global Hegemony From a Longue Durée Perspective: The Dollar and the World Economy. *Hegemony and World Order: Reimagining Power in Global Politics* (P. Dutkiewicz, T. Casier, J.A. Scholte (eds)). London: Routledge. Available at: <https://doi.org/10.4324/9781003037231>.
- Ikenberry G.J. (2001). American Power and the Empire of Capitalist Democracy. *Review of International Studies*, vol. 27, no 5, pp. 191–212. Available at: <https://doi.org/10.1017/S0260210501008087>.
- Ikenberry G.J. (2018). The End of Liberal International Order? *International Affairs*, vol. 94, no 1, pp. 7–23. Available at: <https://doi.org/10.1093/ia/iix241>.
- Ikenberry G.J., Nexon D.H. (2019). Hegemony Studies 3.0: The Dynamics of Hegemonic Orders. *Security Studies*, vol. 28, no 3, 395–421. Available at: <https://doi.org/10.1080/09636412.2019.1604981>.
- Keohane R.O. (1984). *After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy*. Princeton University Press.
- Maliniak D., Peterson S., Powers R., Tierney M.J. (2018). Is International Relations a Global Discipline? Hegemony, Insularity, and Diversity in the Field. *Security Studies*, vol. 27, no 3, pp. 448–84. Available at: <https://doi.org/10.1080/09636412.2017.1416824>.
- Mearsheimer J. (2018). *Great Delusion: Liberal Dreams and International Realities*. Yale University Press. Available at: <https://doi.org/10.2307/j.ctv5cgb1w>.
- Nye J. (1990). *Bound to Lead: The Changing Nature of American Power*. Basic Books.
- Pal L. (2020). Twilight of Hegemony: The T20 and the Defensive Re-Imagining of Global Order. *Hegemony and World Order: Reimagining Power in Global Politics* (P. Dutkiewicz, T. Casier, J.A. Scholte (eds)). London: Routledge. Available at: <https://doi.org/10.4324/9781003037231>.
- Safranchuk I. (2018). Russian-U.S. Relations: Torn Between the Practical and Ideational Agendas. *Russia in Global Affairs*, vol. 16, no 4, pp. 96–121. Available at: <https://doi.org/10.31278/1810-6374-2018-16-4-96-119>.
- Safranchuk I. (2020a). M-Messianism. *Russia in Global Affairs*, vol. 18, no 1, pp. 105–7. Available at: <https://doi.org/10.31278/1810-6374-2020-18-1-105-107>.
- Safranchuk I. (2020b). Globalization and the Decline of Universalism: New Realities for Hegemony. *Hegemony and World Order: Reimagining Power in Global Politics* (P. Dutkiewicz, T. Casier, J.A. Scholte (eds)). London: Routledge. Available at: <https://doi.org/10.4324/9781003037231>.
- Schmidt B. (2020). Hegemony: A Conceptual and Theoretical Analysis and Its Application to the Debate on American Hegemony. *Hegemony and World Order: Reimagining Power in Global Politics* (P. Dutkiewicz, T. Casier, J.A. Scholte (eds)). London: Routledge. Available at: <https://doi.org/10.4324/9781003037231>.
- Scholte J.A. (2020). Rethinking Hegemony as Complexity. *Hegemony and World Order: Reimagining Power in Global Politics* (P. Dutkiewicz, T. Casier, J.A. Scholte (eds)). London: Routledge. Available at: <https://doi.org/10.4324/9781003037231>.
- Scholte J.A., Casier T., Dutkiewicz P. (2020). Hegemony in World Politics. An Introduction. *Hegemony and World Order: Reimagining Power in Global Politics* (P. Dutkiewicz, T. Casier, J.A. Scholte (eds)). London: Routledge. Available at: <https://doi.org/10.4324/9781003037231>.

Silver B.J., Payne C.R. (2020). Crises of World Hegemony and the Speeding Up of Social History. *Hegemony and World Order: Reimagining Power in Global Politics* (P. Dutkiewicz, T. Casier, J.A. Scholte (eds)). London: Routledge. Available at: <https://doi.org/10.4324/9781003037231>.

Wang Y. (2020). The US – China Trade War and Hegemonic Competition: Background, Negotiations, and Consequences. *Hegemony and World Order: Reimagining Power in Global Politics* (P. Dutkiewicz, T. Casier, J.A. Scholte (eds)). London: Routledge. Available at: <https://doi.org/10.4324/9781003037231>.

Xin Z. (2020). Competition in Convergence: US – China Hegemonic Rivalry in Global Capitalism. *Hegemony and World Order: Reimagining Power in Global Politics* (P. Dutkiewicz, T. Casier, J.A. Scholte (eds)). London: Routledge. Available at: <https://doi.org/10.4324/9781003037231>.